

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ
И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КЫРГЫЗСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

А.С. Фургалова

Представлены пять систем расселения городов и населенных пунктов Кыргызстана.

Ключевые слова: планировочная композиция; система расселения; город; поселок городского типа.

Каждой исторической эпохе свойственна определенная картина расселения, которая отражает отношение людей к территории их обитания. Первые разработки вопросов расселения в Киргизии были выполнены в 1932 г. комплексной экспедицией Академии наук СССР.

Исследование было затруднено слабой изученностью территории, климатогеографических условий и почти полным отсутствием необходимого картографического материала. Специфическую сложность в разработку проблемы внесил происходивший в республике важнейший

социально-исторический процесс оседания кочевого населения.

На основе проведенных обследований, подробного изучения круга социальных и природных факторов, условий и особенностей были выявлены основные аспекты процесса расселения в Кыргызстане и актуальные задачи его реализации.

В прошедшие с тех пор десятилетия изменилась и картина расселения в республике, которая представляет собой типичную внутриматериковую горную страну, поскольку около 93% ее территории занято крупнейшими в СССР горными системами и только 7% земель приходится на межгорные впадины и котловины, где размещены важнейшие промышленные и наиболее освоенные сельскохозяйственные районы и живет основная масса населения.

В условиях гор порог освоения территорий в большой степени связан с их высотным расположением над уровнем моря. Так, абсолютные отметки территории Киргизии колеблются в пределах 500–7500 м. В итоге значительная часть территории республики не может быть освоена расселением по физико-географическим условиям природной среды.

В 80-е гг. XX в. в республике сложились пять систем расселения, которые по численности населения располагались в следующем порядке: Ошская, Фрунзенская, Иссык-Кульская, Нарынская и Таласская [1, с. 62].

Системы расселения в Киргизии различаются рядом признаков. Наиболее развита Фрунзенская система расселения, расположенная в Чуйской долине на севере Киргизии и занимающая площадь в 19,6 тыс. км², т.е. около 10% территории республики. В то же время здесь проживало более 36% населения Киргизии. Эта система расселения объединяла города Фрунзе (Бишкек), Токмок, Кара-Балты, Кант, ряд поселков городского типа и районы республиканского подчинения.

Плотность населения Чуйской долины в 70–80-е гг. в 3,6 раза превышала среднереспубликанскую, а в наиболее густозаселенной центральной части (г. Бишкек, Сокулукский и Аламундунский районы) плотность населения составляла (в среднем) 85 чел. на 1 км² [1, с. 65].

Населенные места расположены в равнинной части долины. С точки зрения возможностей пространственного развития, Фрунзенская система расселения полуоткрытая. На юге и востоке ее ограничивают горные хребты, на севере – Чу-Илийские горы и пойма реки Чу с

лежащими за ней полупустынными малоосвоенными пространствами Казахстана и лишь в западном направлении открывается возможность пространственного развития Фрунзенской системы, но уже за пределами Киргизии, в Казахской ССР. Стадия пространственного развития Фрунзенской системы расселения близка к концентрированной. Ее отличают относительно высокая плотность на хозяйственно освоенной территории Чуйской долины, высокий удельный вес городского населения (более 50%), наличие ярковыраженного и развитого ядра системы – города Фрунзе (Бишкек), столицы Киргизской ССР, крупного политического, экономического и культурного центра республики, сосредоточившего более 40% всего населения системы.

В сходной природной ситуации развивалась Таласская система расселения. Она расположена на севере Киргизии, в Таласской долине, западнее Чуйской долины. В физико-географическом отношении Таласская долина представляет собой типичную межгорную впадину Тянь-Шаня полузамкнутого типа протяженностью 200 км. На северо-востоке ее окаймляет Киргизский хребет, а на юге – Таласский Алатау. Транспортно-экономические связи осуществляются через долину реки Талас, имеющую выход на территорию Южного Казахстана.

Удаленность от крупных промышленных центров сказалась на формировании экономики подрайона, представляющего собой развитую в сельскохозяйственном отношении часть Киргизии. Промышленность здесь была представлена в основном предприятиями по переработке продукции сельского хозяйства. Население Таласской системы расселения составляло всего около 5% населения республики. Основная часть населения мест, в основном поселков, расположена в средней зоне долины, вдоль реки Талас.

Иссык-Кульская система расселения расположена в уникальном природном регионе – Иссык-Кульской котловине, протянувшейся с запада на восток более чем на 250 км, шириной около 100 км. Центр котловины, занимает знаменитый Иссык-Куль – второе по величине высокогорное озеро в мире. Как две гигантские дуги опоясывают его горные хребты Кунгей-Алатау на севере и Терскей-Алатау на юге, поднимаются до 4500–5200 м. Они сближаются на западе и на востоке, образуя закрытое со всех сторон межгорное пространство. Прииссыккулье представляет собой один из важнейших сельскохозяйственных районов республики, где развито животноводство и земледелие, но по промыш-

ленному развитию оно уступает основным районам Киргизии [1, с. 70].

Иссык-Кульская система расселения объединяет населенные места Иссык-Кульской области, в том числе города Пржевальск (Каракол), Рыбачье (Балыкчи), Чолпон-Ата, пять поселков городского типа и 200 сельских населенных пунктов. Для Иссык-Кульской системы более характерна сельская форма расселения; в городских поселениях в 80-е гг. проживало около 30% жителей. Преобладал и преобладает поселковый тип расселения [1, с. 73].

В силу географических причин Иссык-Кульская система расселения имеет закрытый характер и может расти только путем насыщения и совершенствования собственной инфраструктуры. К системам закрытого типа относятся и Нарынская система расселения, которая, однако, развивается в более сложных природных условиях по сравнению с Иссык-Кульской. Географически Нарынская система расположена во Внутреннем Тянь-Шане и представляет собой территорию со сложным рельефом и крупными долинами, отделенными одна от другой высокими горными хребтами. В административном отношении рассматриваемая система охватывает населенные места Нарынской области, в том числе г. Нарын, два поселка городского типа и около трехсот сельских поселений [1, с. 133].

Сельское хозяйство существенно преобладает над промышленностью. Наиболее территориально развитой в Киргизии является Ошская система расселения. Она объединяет населенные места Ошской области, в том числе 10 городов, 14 поселков городского типа и около 1500 сельских населенных пунктов, в которых проживает более 40% населения республики. В географическом отношении Ошская область представляет собой обособленную часть республики, отделенную от ее остальных районов высокими горными хребтами с труднопереходимыми перевалами. С севера территорию окаймляет хребет Таласский Алатау, с северо-востока – Ферганский, с юга – Алайский, Заалайский и Туркестанский хребты. В экономическом районировании республики область представляет собой Южно-Киргизский экономический район, сложившийся как важный народнохозяйственный комплекс.

Ошская система расселения наиболее сложна по своей пространственной организации и проблемам прогнозирования ее развития. Основная масса населения сосредоточена в пониженной подгорной части территории. Преобладающей и устойчивой формой расселения является

сельская форма, в городских населенных местах проживает около одной трети жителей области.

Характерной особенностью систем расселения, сложившихся в Киргизии, является их относительная пространственная взаимоизоляция, невозможность последующего их расширения.

Как показывает практика, в частности пример освоения Чуйской долины, целесообразные для использования ресурсы естественной среды в горной местности весьма ограничены, и при экстенсивном их освоении быстро наступает предел пространственному росту социальных образований. Поэтому развитие расселения в горной местности требует интенсивного использования благоприятных для освоения межгорных территорий, в том числе местностей со сложным, но доступным для градостроительства мезорельефом.

Расселение в ареалах с ограниченными ресурсами природной среды обострило проблему экологического равновесия, выдвинули на первый план задачу охраны окружающей среды, которая в условиях Киргизии наиболее остро стоит для Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины. Развитие систем расселения в данных регионах республики должно одновременно отвечать задачам охраны и улучшения природной среды [1, с. 135].

Городские населенные места Киргизии расположены неравномерно, более чем на три четверти сосредоточившись в Чуйской долине на севере и в Приферганье – на юго-западе. На севере, где развита в основном обрабатывающая промышленность, города и поселки крупнее по сравнению с юго-западом, где сосредоточена большей частью добывающая промышленность. В 70–80-е гг. прошлого века наблюдалась тенденция постепенного увеличения роли обрабатывающей промышленности, что способствовало развитию городов и поселков юго-запада Киргизии. Однако и при этом была актуальной проблема равномерного размещения сети городских населенных мест на территории Киргизии. Она могла быть решена только при комплексном рассмотрении вопросов народнохозяйственного развития республики и расселения в целом.

Города Киргизии по функциональному признаку делятся на промышленные, непромышленные и транспортные; основу составляют промышленные, которые, в свою очередь, дифференцируются на городские с обрабатывающей и добывающей промышленностью.

В городах и поселках с развитой обрабатывающей промышленностью, включая Фрунзе

(Бишкек), Ош, Джалал-Абад, Токмак (Токмок), Пржевальск (Каракол) и другие, проживало три четвертых всего городского населения, в то время как в городах и поселках, развивающихся на основе добывающей промышленности, в том числе в Кызыл-Кие, Таш-Кумыре, Кок-Янгаке, Сулюкте, Кочкор-Ате и других, проживало около 11% горожан. Транспортные города Киргизии малочисленны, они включали г. Рыбачье (Балыкчи) и поселки Маймак, Сары-Таш и Пржевальск. В них было сосредоточено 3,5% городского населения республики. Эти населенные пункты развились в относительно отдаленных районах, в местах прохождения и пересечения важнейших магистралей. Из транспортных центров развитие получил лишь г. Рыбачье (Балыкчи), который принял на себя и промышленные функции.

Поселки городского типа, связанные с развитием энергетического и гидротехнического строительства, появились в Киргизии с конца 40-х гг. Они составляли 10% всех городских поселений, но проживало в них лишь 2% горожан. Наиболее крупный из них – Кара-Куль, получил статус города.

Основная проблема градостроительства Киргизии – преодолеть функциональную специализацию населенных пунктов с добывающей промышленностью, послужила причиной медленного роста, а порой даже уменьшения численности их жителей.

По планировочной композиции городские населенные пункты Киргизии разделяются на ленточные, радиальные, аморфные и компактные. Наибольшее распространение получили поселения с ленточной планировкой, которая вызвана их расположением вдоль рек, в долинах и ущельях (Нарын, Майли-Сай, Кара-Су, Талас, Таш-Кумыр, Узген), вдоль побережья озера (Балыкчи) [2, с. 18].

Большинство городов Киргизии обладает полугибкими планировочными структурами, которые в процессе развития быстро исчерпывают возможности роста. Например, г. Фрунзе (Бишкек) развивался в благоприятных природных условиях средней равнинной части широкой Чуйской долины. Однако в 80-е гг. при существующей в Киргизии практике градостроительства город практически исчерпал возможности экстенсивного развития и при всей своей рациональной планировочной структуре вынужден развиваться за счет внутренних резервов, реконструкции и уплотнения существующей застройки. В подобных условиях находится и г. Ош.

В градостроительстве Киргизии активно развивалась линейно-осевая система планировочной организации пространства, ставшая основой композиции генеральных планов большинства городов и поселков [3, с. 12].

При общей малоэтажности городской застройки в градостроительной практике не используют высотную систему ориентации в пространстве города. Однако роль высотных ориентиров во многих случаях выполняют горы, как, например, гора Тахт-и-Сулейман в Оше, холмы и горные гряды, подступающие с юга к Фрунзе (Бишкек), и т. д.

Отличительной особенностью большинства городов Киргизии является их историческая молодость, поэтому в градостроительстве практически отсутствует острая для многих республик проблема сочетания нового строительства с ценной исторической застройкой.

Для композиции городских застроек Киргизии характерна прямоугольная сетка улиц, как в одной “системе координат” (Фрунзе (Бишкек), Рыбачье (Балыкчи), Токмак, Ивановка и др.), так и одновременно в нескольких “системах” (Джалал-Абад, Пржевальск (Каракол), Кызыл-Кия, Сулюкта).

В генеральных планах строительства все шире применяются различные средства эстетической гармонизации городского пространства. Довольно широкое распространение в планировочной композиции городов Фрунзе (Бишкек), Рыбачье (Балыкчи), Нарын, Сокулук, Боконбаевское и др. получила диссимметрия. Интересно, что диссимметричная композиция генеральных планов имеет большее распространение, чем асимметричная (Кызыл-Кия, Таш-Кумыр, Майли-Сай, Чолпон-Ата) [3, с. 13].

Для планировочной композиции характерна также динамичность, которая, однако, не всегда соответствует реальным возможностям развития того или иного города или поселка. Так, главная композиционная ось генерального плана г. Фрунзе (Бишкек) устремлена с севера на юг. Но принятое направление развития композиции уже сейчас имеет серьезную преграду в виде предгорий, определивших современную границу города.

Вместе с тем в условиях горной местности вполне оправдано широкое применение статичных композиций для тех городов и поселков, которые имеют объективные ограничения своего развития (рельеф местности, суровый климат, высокая сейсмичность и т. п.).

Одним из наиболее длительно применяемых средств гармонизации планировочных компози-

ций городов Киргизии стал ритм, особенно его простейшая закономерность – метр, основанный на повторении равновеликих прямоугольных планировочных элементов. Однако в последние годы в связи с укрупнением исходных элементов композиции генеральных планов метр постепенно утрачивает свое значение. Наиболее удачно этот композиционный прием использован в генеральных планах Рыбачьего (Балыкчи) и Боконбаевского [4, с. 6].

Одним из характерных приемов композиции городов Киргизии можно считать выявление ее геометрических свойств. Если сопоставить первое генеральные планы конца XIX в. Пишпека, Каракола, Токмака с генеральными планами этих городов в XX в., то станет очевидным ослабление прямолинейно-прямоугольной организации городского пространства. В XX в., когда резервы равнинных территорий для развития большинства ведущих городов Киргизии почти исчерпаны, когда возникла необходимость развивать города и поселки в условиях сложного рельефа, значение прямолинейно-прямоугольной системы постепенно утрачивается. Встает проблема поиска новых, более сложных средств геометрической организации планировочной композиции городских поселений. Среди таких средств следует назвать использование геометрических непрямоугольных и криволинейных систем, которые в сочетании с прямолинейно-прямоугольной смогут больше учитывать в композиции городов природные особенности их развития [4, с. 8].

Для градостроительства Киргизии характерно постепенное укрупнение масштаба планировочной композиции городских населенных мест как следствие значительного изменения их функциональной структуры. Для укрупнения масштаба сложившейся застройки характерно образование новых планировочных элементов на основе нескольких существующих [5, с. 11]. Масштаб планировочной композиции обычно крупнее в больших городах и населенных пунктах, расположенных на ровной просторной местности (Фрунзе (Бишкек), Джалал-Абад, Рыбачье (Балыкчи), Токтогул, Сокулук, Чолпон-Ата и др.) по сравнению с городами и поселками, находящимися в стесненных условиях сложного рельефа (Нарын, Таш-Кумыр, Майли-Сай, Кок-Янгал, Сулюкта и др.).

Несмотря на применение отдельных средств эстетической гармонизации планировки и застройки городских поселений, для градостроительства Киргизии актуальна проблема всемер-

ного повышения уровня архитектурной выразительности.

Существующая в Киргизии сеть сельских поселений также размещена весьма неравномерно и наиболее густа в юго-западном Приферганье и на севере Чуйской долины. Сеть сельских населенных пунктов в юго-западных районах более измельчена по сравнению с северными, что проявляется в частом расположении поселков относительно небольшой величины, в то время как в северных районах поселки в целом, крупнее и располагаются на большом расстоянии друг от друга. Поселки сложились в годы перехода коренного населения к оседлости. В дальнейшем их сеть преобразовалась в структуру с концентрацией и укрупнением элементов.

Так, в 1959 г. в Киргизии насчитывалось 5524 сельских населенных пунктов, к 1970 г. их число сократилось до 2547, в настоящее время их стало уже менее 2000, а в перспективе намечено и это число уменьшить. При этом абсолютная численность сельских жителей не только не сокращается, а заметно возрастает, например по сравнению с 1940 г. увеличилась почти вдвое. Это свидетельствует об относительной устойчивости сельской формы расселения в Киргизии и составляет специфику развития архитектуры села и всего зодчества республики [5, с. 13].

Особенности районных систем сельского расселения в XX в. определяются характером внутривоспроизводственного расселения, которое во многом связано с направлением сельскохозяйственного производства колхоза или совхоза. Так, для хлопководческих колхозов, сосредоточенных на юго-западе Киргизии, свойственна развитая сеть поселков, а в хозяйствах животноводческого направления она менее развита.

В ряде сельских населенных пунктов Киргизии более 3/4 поселков с числом жителей до 1000 чел., но крупные села насчитывают 5–30 тыс. жителей. По функциональному назначению сельские поселения Киргизии дифференцировались как сельскохозяйственные, аграрно-промышленные, промышленно-аграрные и несельскохозяйственные. Вместе с тем наблюдалась тенденция развития групп аграрно-промышленных и промышленно-аграрных поселков, что объективно отражало процесс индустриализации сельскохозяйственного производства и увеличение связей между сельской и городской формами расселения. Поселки сельскохозяйственного типа были распространены в районах Таласской долины, Иссык-Кульской котловины, внутреннего Тянь-Шаня и юго-

запада Киргизии. Аграрно-промышленные и промышленно-аграрные поселки свойственны сельскому расселению Чуйской долины Северной Киргизии (Сокулук, Панфиловское, Калининское, Беловодское и др.).

Функционально сельские населенные пункты разделяются на районные и кустовые центры, центральные поселки хозяйств, поселки производственных подразделений, вспомогательные поселки и культурные центры на отгонных пастбищах. Характерная особенность развития иерархической структуры – постепенное сокращение числа вспомогательных поселков и относительный рост числа культурных центров, в чем отражен объективный процесс совершенствования системы сельского расселения Киргизии [5, с. 14].

Сельские населенные пункты по планировочной конфигурации различаются как ленточные, радиальные, аморфные и компактные. Наибольшее распространение получили поселки ленточного типа. Однако для современной архитектуры Киргизии характерна тенденция перехода к более рациональной планировочной организации сельских поселений и широкому применению компактных планировочных решений в застройке и реконструкции. Основа ориентации в пространстве большинства сельских населенных мест Киргизии – линейно-осевая система застройки, распространение которой связано с русскими переселенцами XIX в.

В планировке и застройке поселков все чаще использовали симметрию (диссимметрию) как средство эстетической гармонизации, как, например в генеральных планах районных центров Кочкорка и Кировское, поселков Орто-Альш и Джергазар Кантского, Ак-Моюн Ат-Башинского, Дархан Джеты-Огузского районов [5, с. 15]. Однако наиболее характерна асимметричная планировочная композиция поселков, обусловленная условиями рельефа местности.

В генеральных планах и схемах планировки поселков применялась как статичная, так и динамичная архитектурная композиция, но наиболее распространенным средством эстетической гармонизации планировки служили ритм и метр. Это проявляется в членении застройки улицами и проездами на равновеликие прямоугольные планировочные элементы.

Литература

1. *Писарской Е.Г., Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии. М.: Стройиздат, 1986.
2. *Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии. М.: Стройиздат, 1972.
3. *Нусов В.Е.* Современная архитектура Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
4. *Петров В.Г.* Фрунзе советский. 1926–1991. Бишкек: Кыргызстан, 2008.
5. *Кадырбеков И.Д.* Развитие градостроительства Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1983.